

(въ концѣ XVII вѣка) города Бѣлгорода и его крѣпости“. Пожертвованные М. П. Труновымъ акты будутъ выставлены въ одной изъ витринъ музея въ допетровскомъ его отдѣлѣ и оба они представляютъ весьма крупный интересъ.

Дѣло въ томъ, что планъ Бѣлгорода и Бѣлгородской крѣпости заключаетъ въ себѣ прекрасно исполненныя изображенія митрополитанскаго Свято-Троицкаго собора, митрополитанской церкви и двора. Всѣ мы очень интересуемся исторіей и археологіей Бѣлгорода, въ особенности его церковной стариной. Въ этомъ отношеніи всякая новая находка, всякое новое извѣстіе имѣютъ важное значеніе и главнымъ образомъ вслѣдствіе *рѣдкости* подобныхъ случаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, до принесенія Курскому музею названнаго выше нами дара г. Труновымъ, кто могъ думать, что мы будемъ имѣть возможность видѣть рисунокъ Бѣлгородскаго митрополитанскаго собора? Отзвукъ того, что нѣкогда въ Свято-Троицкомъ соборѣ совершали богослуженіе митрополиты, *) сохранился до самого перенесенія Архіерейской кафедры изъ Бѣлгорода въ Курскъ. Именно при вступленіи Архіерея въ соборъ для совершенія литургіи хоръ пѣвчихъ встрѣчалъ его пѣніемъ стиха: „Отъ востокъ солнца до западъ славно имя Господне“, что, какъ извѣстно, полагалось пѣть въ Кіевѣ, при митрополитанскомъ служеніи. Послѣ переезда въ Курскъ Преосвященный Иліодоръ въ Знаменскомъ соборѣ въ первый разъ былъ встрѣченъ пѣніемъ. „Отъ востокъ солнца“..., но это былъ единственный случай; затѣмъ Преосвященный отмѣнилъ это.

На планѣ прежде всего замѣчаемъ, что соборъ, недалеко находящаяся отъ него церковь и митрополитанскій дворъ находились въ центрѣ Бѣлгородской крѣпости. „Крѣпость была деревянная и въ „столбцѣ“, цитируемомъ нами, о ней

*) Читателей просимъ имѣть въ виду, что говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не зданіе собора, вновь построенное въ XVIII вѣкѣ, а соборъ—какъ храмъ, преемственно существующій со времени его основанія, хотя зданіе храма могло быть перестраиваемо или вмѣсто него совмѣщено другое, а иногда и третье.